

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 апреля 2024 года Совет Федерации назначил Ирину Леонидовну Подносову на должность Председателя Верховного Суда РФ. До ее назначения эту должность в течение 34 лет занимал Вячеслав Михайлович Лебедев. О том, какое наследие осталось после него и каковы возможные дальнейшие пути развития судебной системы под руководством нового Председателя, мы попросили высказаться экспертов.

**СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
ПЕПЕЛЯЕВ**

управляющий партнер
«Пепеляев Групп»,
кандидат юридических
наук, адвокат

— Судьи Высшего Арбитражного Суда РФ активно участвовали в научной и общественной профессиональной жизни. Мы их с удовольствием слушали на конференциях, читали публикации. Понимали направление мыслей, требования к представителям в суде и др. А судьи Верховного Суда РФ одно время словно оуклились. Даже на Петербургском Международном Юридическом Форуме поначалу их было не встретить. Причина будто бы в том, что боятся вовлечения в коррупционные связи. Впрочем, три или четыре года тому назад могло показаться, что лед тронулся. Помню, было чуть ли не сенсацией, когда я модерировал на Форуме сессию и в составе участников была судья Верховного Суда РФ Н.В. Павлова. Интересно выступила, никто ее не коррумпировал.

Очень надеюсь, что в отношении кастовости и замкнутости ситуация исправится, Суд станет более открытым, вовлеченным в профессиональное общение ко всеобщей пользе. Ведь там много замечательных профессионалов, у которых хочется учиться.

А им обратная связь, думаю, важна.

ЮЛИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ТАЙ

управляющий партнер
Адвокатского бюро
«Бартолиус», кандидат
юридических наук

— Первое, чего я бы хотел ожидать от нового Председателя, это выполнения того изначального замысла, который закладывался в саму идею создания объединенного Верховного Суда: поддержание единообразия правоприменения. В настоящий же момент все коллегии живут абсолютно самостийно, как лебедь, рак и щука, у каждой свои неписанные правила и традиции, порядки и установки. Это касается как процедурно-процессуальных особенностей (порядок проведения заседаний, как реагируют на обращения, в какой форме отвечают, что служит основанием для возврата, какие документы и в какой форме должны прилагаться), так и функционирования баз данных, из которых можно узнать о продвижении дела, получить текст определения об отказе и передаче на рассмотрение, итоговое определение и т.д. и т.п. В настоящий момент это абсолютно параллельные вселенные. Разумеется, хочется надеяться, что единообразие будет достигаться путем перехода от менее прогрессивных и неудобных практик гражданской и уголовной коллегий к более прозрачной и удобной системе арбитражных судов, а не наоборот.

Причем не меньшее, а даже большее значение имеет создание единообразия внутри судов общей юрисдикции. В арбитражных судах благодаря импульсу, заданному еще деятельностью ВАС РФ и поддержанному активным созданием «прецедентов» Судебной коллегией по экономическим спорам ВС, сохраняется внимание всех нижестоящих судов к практике высшей судебной инстанции. В общих судах такой традиции не было и нет: гражданская коллегия сама по себе, а низовые суды — сами по себе. Суды общей юрисдикции живут по принципу «Бог высоко, царь далеко». Вышестоящих судов и судей слишком много, они не следят за их деятельностью, а потому и не соблюдают правовые позиции, сформулированные гражданской коллегией ВС, да и сами судьи высшего суда, как мне кажется, не особо переживают по этому поводу. Такое положение вещей категорически неправильно и подлежит реформированию. Но как этого достичь с учетом ограниченной пропускной способности гражданской коллегии ВС и огромных размеров страны и количества судей? Прежде всего, судьям ВС надо целенаправленно передавать только дела, которые позволяют разрешить системную правовую проблему. Во-вторых, надо писать текст судебного акта с нормативной определенностью, которая не будет касаться только этого конкретного дела, а укажет, как применять ту или иную правовую норму или разрешать коллизию. Также сами судьи коллегии должны ссылаться на свои правовые позиции, создавать традицию (паттерн) и требовать от кассационных судов не только учитывать и ссылаться на практику ВС, но и планомерно отменять решения нижестоящих инстанций по такому основанию, как нарушение правовых позиций, сформулированных ВС. Только тогда судьи первой инстанции начнут внимательно изучать практику ВС, учитывать ее и ссылаться на нее в своих судебных актах. Конечно, на это потребуются годы, но лишь в этом случае в обозримом будущем ситуация кардинально изменится в лучшую сторону. Нормативная определенность и поддержание доверия граждан к действиям государства в целом и судебной системы в частности должны не только декларироваться, но, наконец, быть претворены в жизнь.

Еще, конечно, хочется, чтобы все прохождение судопроизводства в ВС (как кассационной, так и надзорной инстанций) было более прозрачным и доступным всем желающим и заинтересованным. Например, за счет публикации или даже видеотрансляции судебных заседаний (кроме закрытых) на сайте ВС (как в онлайн-режиме, так и в записи). Кроме того, желательно, чтобы при подготовке любых постановлений Пленума и обзоров академическим ученым и специалистам была предоставлена возможность высказать свою точку зрения и довести ее в любой форме до судей ВС прежде, чем они будут голосовать за принятие данных документов.

Далее, представляется логичным не проводить никаких шоковых изменений в кадровом составе суда (как среди судей, так и среди работников аппарата), но при этом перенастроить систему так, чтобы рассматривались дела всех категорий, а не только тех, которые персонально «любят» ныне действующие судьи ВС. Сейчас работает принцип «каждый кулик свое болото хвалит»: судья-банкротчик передает на рассмотрение только банкротные дела, специалист по залогам — только дела по залогам, в области семейного права — только споры из этой области (да и то очень узкую их подгруппу). «Пусть цветет сто цветов», пусть все категории споров будут охвачены прецедентной практикой ВС. Помимо этого,

нужно сделать так, чтобы «повторки» (т.е. однотипные дела) не передавались бы для пересмотра в ныне существующем количестве, чтобы рассматривалось как можно меньше дел, где допущены очевидные ошибки или требуется простая переоценка доказательств. Разумеется, в состав Президиума ВС должны быть включены судьи-цивилисты, которые смогут компетентно пересматривать в порядке надзора дела гражданской и экономической коллегий. Сейчас можно считать, что Президиум фактически не осуществляет надзор в этих делах, а ведь именно он и должен более всего способствовать единообразию практики.

Последнее, о чем хотелось бы сказать: ожидаемый переезд Верховного Суда в Санкт-Петербург. Не обсуждая здесь саму целесообразность этого решения, поскольку это уже содержание действующего федерального конституционного закона, хочется пожелать себе и всему населению страны, чтобы это перемещение в пространстве не усложнило доступ к правосудию, а сам Верховный Суд претерпел от него минимальные кадровые потери (как в части судейского состава, так и в большей степени сотрудников аппарата). Нельзя недооценивать роль квалифицированного аппарата суда в конечных результатах его деятельности. Разумеется, это касается деятельности любого суда в мире, но особенно высших судов.

**ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ЦВЕТКОВ**

кандидат юридических наук, доцент,
федеральный судья
в отставке

— Назначение Ирины Леонидовны Подносовой Председателем Верховного Суда привлекло внимание тем, что она стала первой в истории России женщиной, занявшей эту должность. Случай действительно беспрецедентный, причем не только для нашей страны. В Соединенных Штатах, гордых своей продвинутой в вопросах феминизма, женщина никогда судебной системы не возглавляла — это делали и продолжают делать мужчины. В ЕСПЧ, который, казалось бы, должен быть в авангарде борьбы за права социально уязвимых групп, только в 2022 году впервые за 65 лет его существования президентом стала женщина — юрист из Ирландии Шофра О'Лири. То есть на уровне архетипа судья, а тем более главный судья, ассоциируется с мужчиной. Вообразим, что герой «Десяти негритят» судья Уоргрейв, убедительно сыгранный Владимиром Зельдиным, оказался бы женщиной. Представить это себе трудно именно в силу глубоко заложенных в коллективном бессознательном архетипов. Однако именно для нашей страны это не воспринимается как-то особенно остро: просто обратили внимание — и всё. Ведь на самом деле такое кадровое решение полностью вписывается в давно сложившийся советско-российский тренд на преобладание женщин не только среди судей, но и в руководстве судов. Суды, школы, поликлиники по-прежнему имеют женское лицо. А если в той или иной сфере работают в основном женщины, то на уровне социально-экономических сигналов это считается как непрестижная работа и мужчины туда не стремятся.

Но на этом типичность заканчивается. Образ российского судьи общей юрисдикции укладывается в стереотип: девушка, которая после школы поступила на работу в аппарат районного суда, параллельно получила заочное юридическое образование и последовательно прошла все уровни: секретарь судебного заседания — помощник судьи — мировой судья — федеральный судья и т.д. По некоторым оценкам, такие кадры составляют от 1/3 до 2/3 судейского корпуса, однако точных данных в открытом доступе нет. Ирина Леонидовна в этом